

УДК 343.3/7

DOI 10.34670/AR.2019.89.8.017

Вопросы квалификации захвата заложников (ст. 206 Уголовного кодекса Российской Федерации), разграничение с похищением человека (ст. 126 Уголовного кодекса Российской Федерации): правоприменительная практика

Серебренникова Анна Валерьевна

Доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права и криминологии,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: serebranna@hotmail.com

Лебедев Максим Владимирович

Магистр права,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: 3g4g@mail.ru

Аннотация

Сходство в конструкции элементов различных составов преступлений нередко приводит к коллизии и конкуренции отдельных статей и их положений в доктрине уголовного права. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит исчерпывающий перечень преступлений, за которые законодателем предусмотрена уголовная ответственность. Определенные проблемы на практике возникают при разграничении ст. 206 и ст. 126 УК РФ. В результате исследования авторы приходят к выводу о том, что данные составы преступлений можно отграничить по родовому объекту: ст. 126 УК РФ – личность, прежде всего личная свобода гражданина, ст. 206 УК РФ – общественная безопасность и общественный порядок. При квалификации преступлений требуется учитывать и специфику объективной стороны: в ст. 126 УК РФ должны быть захват, перемещение и удержание потерпевшего, а в ст. 206 УК РФ может быть и просто удержание лица. Специфика субъективной стороны заключается в следующем: для ст. 206 УК РФ обязательным признаком является цель – понуждение государства, организации или гражданина совершить какие-либо действия или воздержаться от их совершения, для ст. 126 УК РФ такая цель должна отсутствовать, однако для данной нормы важной является личность потерпевшего.

Для цитирования в научных исследованиях

Серебренникова А.В., Лебедев М.В. Вопросы квалификации захвата заложников (ст. 206 Уголовного кодекса Российской Федерации), разграничение с похищением человека (ст. 126 Уголовного кодекса Российской Федерации): правоприменительная практика // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 8А. С. 127-133. DOI 10.34670/AR.2019.89.8.017

Ключевые слова

Захват заложника, терроризм, террористический акт, квалификация преступлений, проблемы квалификации, судебная практика.

Введение

Исследование указанных нами ст.ст. 126, 206 УК РФ свидетельствует о том, что эти деяния имеют схожие признаки. Возникает ситуация, когда на практике правоприменитель допускает ошибки в квалификации преступлений по признаку элементам состава вследствие разных причин: отсутствия у правоприменителя должного уровня профессиональных знаний и опыта, перегруженности территориальных отделений следственных органов, «палочной системы», мешающей полному и объективному расследованию, человеческого фактора и конфликта интересов [Лебедев, 2016, 175].

Основная часть

Относительно ст.ст. 126, 206 УК РФ, представляющих сложность для квалификации не только из-за наличия схожих объектов посягательства, коим является охраняемая Конституцией свобода лица, но и вследствие схожих элементов объективной стороны, таких как захват и перемещение. Под захватом законодатель понимает завладение и перемещение потерпевшего против его воли преступником. При этом для правильной квалификации не имеет значения способ совершения преступления, т. е. было ли похищение открытым или тайным, а также применялось ли насилие либо угрозы такого применения.

Для квалификации важно отсутствие для удерживаемого лица возможности перемещения его в пространстве. На этом этапе мы можем квалифицировать содеянное как оконченное преступление по формальному основанию. Длительность удержания на квалификацию не влияет и может составлять как несколько минут, так и несколько недель и даже месяцев.

Объект посягательства по ст.ст. 126, 206 УК РФ имеет как основные, так и дополнительные элементы. К ним относят неприкосновенность личности, психическую свободу, жизнь и здоровье, а также телесную свободу потерпевшего.

Потерпевшим, по смыслу ст.ст. 126, 206 УК РФ, является физическое лицо, способное осознавать происходящее с ним, всю значимость своего положения, вне зависимости от пола, возраста, социального положения и вероисповедания.

Первой сложностью при квалификации содеянного является критерий родства. Так, потерпевшим не будет считаться ребенок, похищенный своим близким родственником или родителем в целях защиты и обеспечения прав малолетнего ребенка. Мы считаем, что данное положение нужно закрепить законодательно в виде примечания или дополнения. Отличием нормы является наличие условий для освобождения от уголовной ответственности. В качестве таковых выступают наличие родственных связей с лицом и отсутствие корыстных мотивов у виновного. Прямой умысел и корыстный мотив – основные свойства субъективной стороны состава. Возраст субъекта по ст. 126 УК РФ, в связи с высокой общественной опасностью и тяжестью преступления, снижен и составляет 14 лет.

Для правильного отграничения преступлений, предусмотренных ст.ст. 126, 206 УК РФ, необходимо определить объект преступного посягательства. По ст. 206 УК РФ им выступает общественная безопасность, в случае со ст. 126 УК РФ – свобода личности.

Характер и способ действий являются следующим элементом разграничения. Как показывает анализ судебной практики, преступник, производя захват заложника, действует

демонстративно, привлекая внимание общественности, и желает произвести резонанс, при похищении человека он действует тайно, стараясь всячески не попадать в поле зрения правоохранительных органов, и не желает быть разоблаченным. Так, в соответствии с Приговором Пригородного районного суда Республики Северная Осетия – Алания от 26 июля 2018 г. № 1-32/2018, было установлено следующее: *«...ФИО1., действуя согласно плану похищения, свернул с автотрассы, объяснив свои действия тем, что они могут быть остановлены и задержаны военнослужащими, остановил автомашину... отпустить указанных лиц за денежное вознаграждение. ...на территории Республики Ингушетия, где принудительно завели в подвал домовладения, где ФИО1., который угрожал им пистолетом, и ФИО2. руками и ногами повторно нанесли удары ФИО3. и ФИО4. по лицу и различным частям тела. Подавив таким образом волю к сопротивлению похищенных, ФИО1. и ФИО2., ограничили их способность к передвижению».*

При захвате заложника виновный открыто выдвигает требования в адрес государства, его органов и организаций, а также в отношении отдельных лиц, стараясь по возможности привлечь максимальное внимание общественности. При похищении мы можем наблюдать другое преступное поведение виновного, который стремится действовать тайно, вовлекая лишь ограниченный круг заинтересованных лиц [Серебренникова, Лебедев, 2018, 287]. Наглядной иллюстрацией является Приговор Клинцовского районного суда Брянской области от 25 марта 2015 г. № 1-7/2015, устанавливающий, что *«подсудимый сам позвонил в полицию и сообщил, что у него в заложниках находятся два человека... после чего выдвинул требования как условие освобождения заложника... если полиция не придет и не привезет его бывшую жену с ребенком, он начнет резать заложников. По прибытии к дому сотрудников полиции без его бывшей жены и ребенка, он пригрозил сотрудникам полиции, что в случае невыполнения его требования он отрежет палец женщине».* Мотивы при похищении могут быть самыми разнообразными: от мести и ненависти до чувства личной неприязни, желания устранить конкурента в бизнесе или политике.

Специфическими для квалификации рассматриваемых преступлений являются и такие признаки, как захват и удержание. При похищении человека действия преступника заключаются не только в захвате и перемещении в пространстве, но и в его удержании и полном подчинении воле виновного. Об этом свидетельствует Приговор Краснодарского краевого суда от 15 августа 2018 г. № 22-3725/2018: *«...осужденные установили место нахождения ФИО11, все втроем в ночное время проникли в жилое помещение, где проживал ФИО11, откуда вопреки его воли переместили в автомобиль и вывезли за пределы города, где в последующем удерживали его более трех часов против его воли, избивали его втроем, требуя перевода на счет банковской карты на имя Ж женой потерпевшего 3 10 000 рублей...».* Для совершения похищения преступники стараются находить уединенные места, при этом, в стремлении не подлежать уголовной ответственности, всячески избегают любой возможности быть разоблаченными, идентифицированными и опознанными.

Объективная сторона захвата заложников, по сравнению с похищением человека, редко имеет признак перемещения. Анализ судебной практики показывает нам, что в большинстве своем захват заложников выражен в удержании в том месте, где произошел сам захват. На сегодняшний день, в отличие от начала 2000-х гг., стал менее распространен захват заложников в общественных местах, общественном и частном транспорте. По большей части местом совершения преступления и дальнейшего удержания является жилье, офис, нежилые помещения и др. Согласно Решению Судебной коллегии Омского областного суда от 2 августа 2010 г. № 2-9/2010, *«с целью воспрепятствовать этим действиям сотрудников милиции ФИО7 закрылся от них в комнате, блокировав изнутри двери, удерживая при этом в качестве заложника своего малолетнего сына – ФИО7., 2006 года рождения...».*

При совершении похищения человека объективная сторона отражает стремление преступника получить выкуп, который выдвигается в качестве обязательного условия за возврат похищенного лица, и никак не связана с насилием в отношении потерпевшего. Захват заложника зачастую сопровождается применением насилия. Судебная практика по уголовным делам показывает, что такое насилие неизбежно в случае несоблюдении органами власти требований преступника. Так, в соответствии с Апелляционным определением Верховного Суда РФ от 8 октября 2014 г. № 67-АПУ14-36, «ФИО8 сообщил, что взял гражданку ФИО9 в заложники потребовал возможности беспрепятственно выйти из квартиры и скрыться, угрожал ей, требовал встречи с сотрудником полиции, при этом наносил ей удары по различным частям тела... Согласно заключению эксперта у ФИО9 имелась закрытая черепно-мозговая травма, расцениваемая как легкий вред здоровью, кровоподтеки на руках...».

Уголовно-правовая доктрина утверждает, а практика по уголовным делам подтверждает тот факт, что личность преступника при захвате заложника играет второстепенную роль: «При захвате заложника виновного интересует в первую очередь возможность использования удерживаемого лица, а не его личность. Потерпевшие в этом случае не имеют никаких отношений с преступником» [Петров, 2008, www]. Цель захвата заложника прямо закреплена в ст. 206 УК РФ как понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения. Требования при захвате заложников несут «политический, социальный, национально-освободительный или национально-сепаратистский, а также общеуголовный характер» [Там же]. При похищении человека преступнику важна личность жертвы. Данная заинтересованность может быть обусловлена взысканием суммы с должника, истребованием суммы от определенного лица либо людей, близких потерпевшему, сведением счетов с бизнес-конкурентом и т. д. В случае захвата заложников личность захваченных лиц не имеет никакого значения, как и количество заложников.

Как было указано нами ранее, состав похищения человека (ст. 126 УК РФ) является формальным и считается оконченным с момента лишения потерпевшего возможности распоряжаться полной свободой передвижения и нахождения в полном подчинении воли похитителя. Для квалификации преступления не имеет значения количество высказанных угроз похитителя в адрес потерпевшего. Захват и перемещение потерпевшего лица являются ключевыми признаками для квалификации.

В отличие от похищения человека, захват заложников содержит обязательные требования в адрес государства, организаций, а также отдельных граждан. При этом в качестве дополнительных признаков выступают угрозы о применении насилия в адрес потерпевшего.

Основным мотивом по ст. 126 УК РФ является корыстный интерес, тогда как по ст. 206 УК РФ такой мотив приобретает чаще политический, затем криминальный и реже корыстный окрас («требования материльного характера») [Бриллиантов, 1999, 45].

Заключение

В ходе данного исследования мы на примере конкретных уголовных дел провели сопоставление признаков ст.ст. 126, 206 УК РФ и установили, что данные нормы имеют внешнее сходство по элементам состава преступления. В то же время указанные уголовно-правовые нормы имеют существенные отличия, имеющие определяющее значение при квалификации преступления на всех стадиях проведения предварительного расследования и уголовного судопроизводства. Выводы авторов не претендуют на истину в последней инстанции. Данный вопрос остается открытым для правоведов, является полем для активной научной дискуссии по заданной проблеме.

Библиография

1. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 08.10.2014 № 67-АПУ14-36. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/898bfad41c59c90891299abbe4e4134e/>
2. Бриллиантов А.В. Похищение человека или захват заложника? // Российская юстиция. 1999. № 9.
3. Лебедев М.В. Проблемы квалификации преступлений по признаку субъективной стороны (на примере отдельных преступлений против жизни) // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 7. С. 171-176.
4. Петров П.К. Похищение человека и захват заложников – вопросы квалификации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pohischenie-cheloveka-i-zahvat-zalozhnika-voprosy-kvalifikatsii>
5. Приговор Клинцовского районного суда Брянской области от 25.03.2015 № 1-7/2015. URL: http://sudact.ru/regular/doc/jA7YtkxLJTQJ/?page=12®ulardoc_type=
6. Приговор Краснодарского краевого суда от 15.08.2018 № 22-3725/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Vng6hPFkj6g3/>
7. Приговор Пригородного районного суда Республики Северная Осетия – Алания от 26.07.2018 № 1-32/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ТМу8Тie6whNB/?regulartxt=%D0%B7%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%B8%D0%BA®ular->
8. Решение Судебной коллегии Омского областного суда от 02.08.2010 № 2-9/2010. URL: <https://actysudov.ru/act?name=reshenie-po-delu-29-2010-265-2009-&court=>
9. Серебренникова А.В., Лебедев М.В. Уголовная ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования и участие в нем // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 285-289.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

Issues of legal assessment of hostage taking (Article 206 of the Criminal Code of the Russian Federation), its delimitation from kidnapping (Article 126 of the Criminal Code of the Russian Federation): law enforcement practice

Anna V. Serebrennikova

Doctor of Law,
Professor at the Department of criminal law and criminology,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: serebranna@hotmail.com

Maksim V. Lebedev

Master of Law,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 3g4g@mail.ru

Abstract

The similarity in the construction of the elements of different crimes often leads to conflict and competition of articles and their provisions in the doctrine of criminal law. The Criminal Code of the Russian Federation contains a full list of crimes. Certain problems in practice arise in the

delimitation of Article 206 and Article 126 of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors of the article conclude that these crimes differ in the generic object – personality, mainly personal freedom of a citizen, for Article 126 of the Criminal Code of the Russian Federation and public security and public order for Article 206. Legal assessment of crimes requires taking into account the specifics of the objective side: there must be seizure, moving and retention of a victim for Article 126, and for Article 206 it can be retention of individuals. The specificity of the subjective side is as follows: the compulsion of a state, organisation or citizen to make any action or to refrain from it is a mandatory feature for Article 206 of the Criminal Code of the Russian Federation, such a goal must be absent for Article 126, the personality of a victim being important for this norm.

For citation

Serebrennikova A.V., Lebedev M.V. (2019) Voprosy kvalifikatsii zakhvata zalozhnikov (st. 206 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii), razgranichenie s pokhishcheniem cheloveka (st. 126 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii): pravoprimeritel'naya praktika [Issues of legal assessment of hostage taking (Article 206 of the Criminal Code of the Russian Federation), its delimitation from kidnapping (Article 126 of the Criminal Code of the Russian Federation): law enforcement practice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (8A), pp. 127-133. DOI 10.34670/AR.2019.89.8.017

Keywords

Hostage taking, terrorism, terrorist act, legal assessment of crimes, issues of legal assessment, judicial practice.

References

1. *Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 08.10.2014 № 67-APU14-36* [Appeal Determination of the Supreme Court of the Russian Federation No. 67-APU14-36 of October 8, 2014]. Available at: <https://www.zakonrf.info/suddoc/898bfad41c59c90891299ab6e4e4134e/> [Accessed 26/07/19].
2. Brilliantov A.V. (1999) Pokhishchenie cheloveka ili zakhvat zalozhnika? [Kidnapping or hostage taking?] *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justitia], 9.
3. Lebedev M.V. (2016) Problemy kvalifikatsii prestuplenii po priznaku sub"ektivnoi storony (na primere otdel'nykh prestuplenii protiv zhizni) [Problems of the legal assessment of crimes on the basis of the subjective side (a case study of certain crimes against life)]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 7, pp. 171-176.
4. Petrov P.K. (2008) Pokhishchenie cheloveka i zakhvat zalozhnikov – voprosy kvalifikatsii [Kidnapping and hostage taking – issues of legal assessment]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Law], 18. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokhishchenie-cheloveka-i-zahvat-zalozhnika-voprosy-kvalifikatsii> [Accessed 26/07/19].
5. *Prigovor Klintsovskogo raionnogo suda Bryanskoi oblasti ot 25.03.2015 № 1-7/2015* [Sentence of the Klintsy District Court of the Bryansk region No. 1-7/2015 of March 25, 2015]. Available at: http://sudact.ru/regular/doc/jA7YtkxLJTQJ/?page=12&ulardoc_type= [Accessed 26/07/19].
6. *Prigovor Krasnodarskogo kraevogo suda ot 15.08.2018 № 22-3725/2018* [Sentence of the Krasnodar Regional Court No. 22-3725/2018 of August 15, 2018]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/Bng6hPFkj6g3/> [Accessed 26/07/19].
7. *Prigovor Prigorodnogo raionnogo suda Respubliki Severnaya Osetiya – Alaniya ot 26.07.2018 № 1-32/2018* [Sentence of the Prigorodny District Court of the Republic of North Ossetia – Alania No. 1-32/2018 of July 26, 2018]. Available at: <http://sudact.ru/regular/doc/TMy8Tie6whNB/?regulartxt=%D0%B7%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%B8%D0%BA&ular-> [Accessed 26/07/19].
8. *Reshenie Sudebnoi kollegii Omskogo oblastnogo suda ot 02.08.2010 № 2-9/2010* [Decision of the Judicial Collegium of the Omsk Regional Court No. 2-9/2010 of August 2, 2010]. Available at: <https://actysudov.ru/act?name=reshenie-podelu-29-2010-265-2009-&court=> [Accessed 26/07/19].
9. Serebrennikova A.V., Lebedev M.V. (2018) Ugolovnaya otvetstvennost' za organizatsiyu nezakonnogo vooruzhennogo formirovaniya i uchastie v nem [Criminal liability for organising and participating in illegal armed groups]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 3, pp. 285-289.

-
10. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 26/07/19].